

Е. И. Панченко

О. І. Панченко

E. I. Panchenko

*Днепропетровский национальный университет имени Олеса Гончара
Дніпропетровський національний університет імені Олеса Гончара
Oles Honchar Dnipropetrovsk National University*

**НОВЫЙ ВЫЗОВ ПЕРЕВОДЧИКАМ: ПРОДОЛЖЕНИЕ
РОМАНА ХАРПЕР ЛИ КАК ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДА
НОВИЙ ВИКЛИК ПЕРЕКЛАДАЧАМ: ПРОДОВЖЕННЯ
РОМАНУ ГАРПЕР ЛІ ЯК ПРОБЛЕМА ПЕРЕКЛАДУ
NEW TRANSLATION CHALLENGE: HARPER LEE
NOVEL SEQUEL AS A TRANSLATION PROBLEM**

Розглянуто історію написання, особливості змісту і перекладу роману Гарпер Лі «Іди, вартового постав». Проблеми художнього перекладу розглянуто в багатьох лінгвістичних працях, ряд статей присвячено перекладу «Убити пересмішника», проте переклад роману «Іди, вартового постав» ще не набув достатнього висвітлення. Художній текст, як цілісне складне явище, є об'єктом аналізу не тільки традиційної лінгвістики, а й психології, антропології, філософії, культури, логіки, текстології. Мета статті – проаналізувати найбільш яскраві досягнення, знахідки і втрати перекладачів роману Гарпер Лі. Переклади розглянуто в таких аспектах, як лексико-граматична відповідність (включаючи морфологічну відповідність, фразеологію, ідіоми, словотвір), переклад назв, урахування фонових знань і реалій при перекладі. Розглянуто зв'язок подієвої канви романів і життя їх автора Гарпер Лі. Особливий інтерес представляє собою назва роману, її тлумачення та переклад. Назва являє собою відсилання до шостого вірша двадцять першого розділу Книги пророка Ісаї. У романі «Іди, вартового постав» розповідається про повернення дорослої Джин-Луїзи Фінч з Нью-Йорка до рідного містечка Мейкомб. Головним її відкриттям і розчаруванням стає те, що ідеалізований нею батько адвокат Аттікус Фінч виявляється расистом і прихильником сегрегації. Текст насичений алюзіями, інтертекстуальними вкрапленнями, реаліями Півдня США і лексикою місцевого діалекту, що значно ускладнює професійний переклад. За нашими спостереженнями, в українському перекладі переважає прийом перекладацької нейтралізації, в російській значно ширше використовується метафоризація.

Ключові слова: художній переклад, роман, Гарпер Лі, труднощі перекладу, інтертекстуальність, реалії.

Рассмотрена история написания, особенности содержания и перевода романа Харпер Ли «Пойди, поставь сторожа». Проблемы художественного перевода были рассмотрены во многих лингвистических трудах, ряд статей посвящены переводу «Убить пересмешника», однако перевод романа «Пойди, поставь сторожа» еще не получил достаточного освещения. Художественный текст, как целостное сложное явление – это объект анализа не только традиционной лингвистики, но и психологии, антропологии, философии, культуры, логики, текстологии. Цель статьи – проанализировать наиболее яркие достижения, находки и потери переводчиков романа Харпер Ли. Переводы рассмотрены в таких аспектах, как лексико-грамматическое со-

ответствие (включая морфологическое соответствие, фразеологию, идиомы, словообразование), перевод названий, учет фоновых знаний и реалий при переводе. Рассмотрена связь событийной канвы романов и жизни их автора Харпер Ли. Особый интерес представляет собой название романа, его толкование и перевод. Название представляет собой отсылку к шестому стиху двадцать первой главы Книги пророка Исаии. В романе «Пойди, поставь сторожа» рассказывается о возвращении уже взрослой Джин-Луизы Финч из Нью-Йорка в родной городок Мейкомб. Главным ее открытием и разочарованием становится то, что идеализированный ею отец адвокат Аттикус Финч оказывается расистом и сторонником сегрегации. Текст насыщен аллюзиями, интертекстуальными вкраплениями, реалиями Юга США и лексикой местного диалекта, что значительно усложняет профессиональный перевод. По нашим наблюдениям, в украинском переводе преобладает прием переводческой нейтрализации, в русском значительно шире используется метафоризация.

Ключевые слова: художественный перевод, роман, Харпер Ли, трудности перевода, интертекстуальность, реалии.

The article discusses the history of writing, the content and features of the translation of the novel by Harper Lee, «Go and Set a Watchman». Problems of literary translation are considered in many linguistic works, a series of articles deals with the translation of «To Kill a Mockingbird,» but the novel, «Go and Set a Watchman,» the translation has not yet received sufficient analysis. The literary text as an integral complex phenomenon becomes the object of analysis not only of traditional linguistics, but also psychology, anthropology, philosophy, culture, logic, textual. The purpose of the article is to analyze the most outstanding achievements, discoveries and losses in translation of the novel by Harper Lee. Translations are considered in such aspects as lexical and grammatical compliance (including morphology, phraseology, idioms, word formation), translating of names, keeping the background knowledge and the realities of the translation. Of particular interest is the title of the novel, its interpretation and translation. The name is a reference to the twenty-first verse of the sixth chapter of the Book of Isaiah. The novel «Go and Set a Watchman» tells of the return of adult Jean Louise Finch from New York to her native town Maycomb. Her main discovery and disappointment is that her idealized father, lawyer Atticus Finch is a racist and segregationist. The text is full of allusions, intertextual patches, the realities of the US South and the vocabulary of the local dialect, which greatly complicates the professional translation. According to our observations, in Ukrainian translation neutralization prevails, in Russian metaphorization is more widely used.

Keywords: literary translation, the novel, Harper Lee, translation difficulties, intertextuality, realities.

Данная статья написана в русле актуальных исследований, поскольку появление нового произведения известной и любимой писательницы – «Пойди, поставь сторожа» Харпер Ли – требует активизации новейших достижений теории и практики перевода.

Сравнивать перевод художественного произведения всегда интересно с точки зрения лингвистики и стилистики, ведь переводчик сталкивается с различными проблемами и пытается найти максимально подходящий вариант перевода. На переводческих находках базируется вся теория перевода. Проблемы художественного перевода рассматриваются в работах таких ученых, как Л. Архипова, В. Калинина, В. Комиссаров, Е. Коптилов, Г. Мирам, К. Райс, И. Корунец, Я. Рецкер, В. Федоров, А. Швейцер, Л. Черняховская, Ю. Солодуб, М. Кей, В. Карабан, Т. Кияк, С. Кеткара [6].

Как отмечается в лингвистической литературе, художественный текст (текст художественного произведения) – это текст, основной функцией которого явля-

ется эстетическое воздействие на читателя или на слушателя. Художественные тексты имеют особый эстетический статус, сохраняясь дольше, чем другие произведения. Реципиентом художественного текста может выступать любой человек, желающий и способный проявить интерес к тексту, захотеть принять его. Художественный текст как сложное явление становится объектом анализа не только традиционной лингвистики, но и психологии, антропологии, философии, культуры, логики, текстологии.

Насколько нам известно, перевод романа «Пойди, поставь сторожа» еще не получил теоретического освещения. Цель статьи – проанализировать наиболее яркие достижения, находки и потери переводчиков.

Одной из самых талантливых переводчиц прошлого века, по нашему мнению, по праву считается Нора Галь, которая перевела значительное количество художественных произведений с английского языка на русский, в том числе роман Харпер Ли «Убить пересмешника». Второй роман Харпер Ли удивительно быстро был переведен на многие языки мира. Автором перевода романа на русский язык является А. С. Богдановский [4], на украинский язык роман перевела Т. Некряч [3], автор одного из переводов «Убить пересмешника» на украинский язык.

Особый интерес представляет собой название романа. На английском языке оно звучит как “Go and Set a Watchman” [5]. Название отсылает к шестому стиху двадцать первой главы Книги пророка Исайи: «Ибо так сказал мне Господь: Пойди, поставь сторожа; пусть он сказывает, что увидит». Устами мудрого дяди – резонера автор расшифровывает строку так: «Остров каждого человека, сторож каждого человека – его сознание». «Нет такой вещи, как коллективное сознание», – продолжает свою мысль дядя. Человек – это суверенное сознание, и оно всегда должно быть на страже, стоять на часах. *«И увидел он едущих попарно всадников на конях, всадников на ослах, всадников на верблюдах; и вслушивался он прилежно, с большим вниманием, – и закричал, как лев: господин мой! на страже стоял я весь день, и на месте моем оставался целые ночи: и вот, едут люди, всадники на конях попарно. Потом он возгласил и сказал: пал, пал Вавилон, и все идола богов его лежат на земле разбитые».* Друг Ли Уэйн Флинт, бывший профессор истории Auburn University и священнослужитель, сказал в интервью, что Ли «вероятно, сравнила Монровилл и Вавилон. Вавилон – обитель аморальности и лицемерия. Кого-то нужно поставить сторожем, чтобы узнать, как найти выход».

Перевод заглавия требует от переводчика обращения к принятому тексту Библии, тем не менее в нем уже присутствуют варианты, в первую очередь касающиеся порядка слов и выбора эквивалента слова «watchman»: «Пойди, поставь сторожа», «Иди поставь сторожа», «Пойди и поставь сторожа», «Піди, постав сторожа», «Иди, вартового постав», который нам представляется наиболее точным и эквивалентным.

Интересной и интригующей является взаимосвязь книги и реальной жизни ее автора – Харпер Ли. Скаут (Глазастик, Всевидько, Джин-Луиза) Финч – это альтер-эго самой Харпер, а детство героини романа – во многом детство автора. Отца Харпер звали Амаса Колман Ли (Amasa Coleman Lee). Интересно, что на русской странице в Википедии его приняли за мать, а мать, соответственно, за отца: «Ли – младшая из четырех детей Амаасы Колман Ли и Франса Каннингема Финча Ли» [Wikipedia]. Амаса Ли тоже был адвокатом (а еще бухгалтером, редактором газеты и политиком – членом палаты представителей штата).

Что касается главного персонажа Скаут Финч, то имя переведено в русском варианте Глазастик, а в украинском Всевидько. Если проанализировать имя Scout с семантической точки зрения, то находим такое значение: a person, especially a soldier, sent out to get information about where the enemy are and what they are doing, то есть мы можем подобрать эквивалент в переводе – разведчик. Такое имя персонаж получил еще в первой книги автора – «Пойди и поставь сторожа».

В «Пойди и поставь сторожа» (Go and Set a Watchman) Юг времен сегрегации изображен глазами Скаут Финч, она, как разведчик, наблюдала и докладывала читателю о политической и социальной ситуации того времени, а также о жизни людей в родном городе Мейкоб [5].

«Пойди, поставь сторожа» повествует о возвращении из Нью-Йорка уже взрослой Джин-Луизы Финч в родной городок Мейкомб. Главным ее открытием и разочарованием становится то, что идеализированный ею отец адвокат Аттикус Финч оказывается расистом и сторонником сегрегации. И вернувшаяся Джин-Луиза находит взгляды отца и Генри Клинтона на расовые проблемы абсолютно несовместимыми с ее собственными. Обозреватель издания Wall Street Journal Сэм Сакс назвал новый роман Ли «историей о свержении идолов и мучительной книгой с ошеломляющим опровержением сияющего идеализма «Убить пересмешника»». У некоторых книга действительно вызвала негодование еще до появления на прилавках. Читателей возмутило то, что Аттикус Финч оказался расистом. Некоторые даже поспешили заявить, что отказываются приобретать роман.

В «Пойди, поставь сторожа» нет той детской готики, которой полон роман о детстве Джин-Луизы, но он написан на злобу дня. Так, в разговорах дочери с отцом упоминается «дело Олджера Хисса», малоизвестное сейчас и в Америке, но имя-пароль в 50-е годы прошлого века. Олджер Хисс – молодой карьерный дипломат, которого восходящая звезда республиканской партии Ричард Никсон и сам сенатор Маккарти обвинили в связях с коммунистами. С обвинений, что в госдепе окопались коммунисты, и начался маккартизм, перешедший потом на Голливуд, академические круги и т. д. Процесс над Олджером Хиссом был первым мучительным инквизиционным актом, расколовшим американскую интеллигенцию на два непримиримых лагеря. Адвокат Аттикус Финч не может не высказаться о качестве этого процесса.

В романе много и других интертекстуальных вкраплений, для перевода которых переводчики в основном прибегают к сноскам, например:

She sternly repressed a tendency to boisterousness when she reflected that Sidney Lanier have been somewhat like her long-departed cousin Joshua Singleton St. Claire...

Джин-Луиза резко осадилась себя, вдруг подумав, что Сидни Ланьер, должно быть, отчасти подобен её давно умершему кузену Джошуа Синглтону Сент-Клеру... (сноска: Сидни Клоптон Ланьер (1842–1881) – лицо реальное, американский музыкант, поэт, писатель, воевал на стороне конфедератов, преподавал в университете, известен своей адаптацией музыкального метра в поэзии...).

Вона рішуче притлумила бажання пошуміти, коли згадала, що Сідні Ланьє, схоже, трохи нагадував їхнього давно померлого родича, Джошуа Синглтона Сент-Клера... (виноска – Сідні Ланьє (1842–1881) – американський музикант і поет, служив у Армії Конфедерації).

Как и в любом художественном тексте, проблемой перевода обсуждаемого романа есть игра слов. Приведем достаточно удачный пример компенсации, используемой обоими переводчиками:

Did he write to a waterfowl or was it a waterfall?

He on li еще писал про водоплавающих – или там было про водонад?

Це написано про водяних птахів чи про водоснад?

По-разному справляются переводчики с переводом реалий. Так, в следующем примере в русском переводе использован аналог, в украинском – описательный перевод:

He affected an invernness cape and wore jackboots he had a blacksmith make up from his own design.

Питал пристрастие к крылаткам и к ботфортам, сшитым по его собственным рисункам.

Полюбляв убиратися в довгі плащі-накидки й носив ботфорти, виготовлені за його власним фасоном.

Обратим внимание, что в переводе пропущено обозначение того, кто изотворяет такую обувь. По-видимому, участие кузнеца подразумевает наличие у обуви мощных подков (как у лошади).

Обратим также внимание на то, что перевод метафор и сравнений в ряде случаев удачен:

The crescent limited honked like a giant goose...

Экспресс «Кресент Лимитед», гоготом гигантского гуся приветствуя собрата, летевшего встречным курсом на север, уже грохотал через Чаттахучи в глубь Алабамы.

Їхній потяг «Кресент» зазелкотає, як дикий гусак, до свого напарника, в других же случаях приводит к их некоторой нейтрализации, утрате новизны и яркости:

The station nestled in an elbow of the Alabama...

Станция в Монтгомери примостилась на крутой излучине Алабамы...

Вокзал був розташований у закруті річки Алабама.

Как отмечают читатели нового романа в своих Интернет-отзывах, так или иначе, поставлен редчайший эксперимент в литературе. Два романа – сиамские близнецы, безжалостно рассеченные авторским скальпелем, чтобы они не спорили друг с другом. Одного из них автор выпустила в свет – того, которого свет готов был принять, а другого надолго заключила в темноту сейфа, как Страшилу Рэдли, который появится только тогда, когда ему можно будет появиться.

И теперь, когда это роман появился, несмотря на определенные недостатки, которых не может не быть в переводе, переводчики сделали все возможное, чтобы быстрее познакомить с ним множество разноязычных читателей.

Библиографические ссылки

1. Бархударов Л. С. Что нужно знать переводчику? // Л. С. Бархударов // Тетради переводчика. – Вып. 15. – М.: Международные отношения, 1978. – С. 18–22.
2. Кузьменко Д. Сучасні підходи до тлумачення поняття «інтертекстуальності» / Д. Кузьменко // Літературознавчі студії. – Вип. 21. – Ч. 1. – К.: ВПЦ «Київський університет», 2008. – С. 347–351.
3. Лі Гарпер. Иди, вартового постав / Гарпер Лі; пер. з англ. Т. Некряч. – К.: КМ БУКС, 2016. – 287 с.
4. Ли Харпер. Пойди, поставь сторожа / Харпер Ли; пер. с англ. А. С. Богдановского. – М.: АСТ, 2015. – 320 с.
5. Harper Lee. Go Set a Watchman / Lee Harper. – William Heinemann, London, 2015. – 278 p.
6. Sachin Ketkar. (Trans) Migrating Words / Refractions On Indian Translation Studies / Ketkar Sachin. – Germany: VDM Verlag Dr. Müller, 2010. – 172 p.

Библиографические ссылки

1. Barkhudarov, L. S. *What should a translator know?* Translator's Notebooks. Issue 15, Moscow, International relations, 1978. P. 18–22.
2. Kuzmenko, D. *Contemporary approaches to "Intertextuality" notion understanding.* Literature Studies. Issue 21. Part 1. Kyiv, Kyiv University, 2008, p. 347–351.
3. Lee, Harper. *Go Set a Watchman.* Translation by T. Nekryach. Kyiv, BOOKS, 2016, 287 p.
4. Lee, Harper. *Go Set a Watchman.* Translation by A. S. Bohdanovskii. Moscow, AST, 2015, 320 p.
5. Harper, Lee. *Go Set a Watchman.* William Heinemann, London, 2015, 278 p.
6. Sachin, Ketkar. *(Trans) Migrating Words.* Refractions On Indian Translation Studies, Germany, VDM Verlag Dr. Müller, 2010, 172 p.

Надійшла до редколегії 05.11.2016